

ТЕАТР ИЗ БУРГАСА

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

СЕЙЧАС в Советском Союзе проходит показ достижений болгарской культуры. Он посвящен столетию со времени, когда русские воины помогли братскому народу Болгарии сбросить турецкий игот.

Среди других творческих коллективов — драматический театр из Бургаса. Он впервые приехал в Ленинград. Но дружеские связи его с городом на Неве завязались раньше, когда ленинградский режиссер Г. Огюров поставил на бургасской сцене пьесу Чехова «Вишневый сад».

Театр гостей носит имя знаменитой болгарской актрисы Адрианы Будевской. Она обучалась в школе Малого театра в Москве. Была актрисой глубокого психологического экзотизма. Выступала на болгарских сценах образы сильных, бунтующих женщин. Взяв в свое название ее имя, театр Бургаса задался о желании создавать искусство страстное, правдивое, гражданственное.

Выступления в Ленинграде театр открыл спектаклем «Носите свои новые одежды, парни». В нем — люди, страстно перену в Болгарии атомно-энергетическую станцию. Вплоть обыденности, обыденности повседневными делами — трудностями взаимоотноше-

ний друг с другом, с женами, с любимыми и даже тем, как раздобыть к столу дефицитный кофе. Они хотят правды и сопротивляются лжи.

В действие спектакля вливается коллизия: из-за какой-то ошибки в вычислениях может сорваться пуск построенной станции. Эта ошибка исправима. Гораздо сложнее стоял вопрос — сумеет ли человек сохранить гармонию природы? Как символ этого вопроса со сцены в зрительный зал выдвигается ломоть — и на нем живой, беззащитный кролик под колаком из плекшигласа. Это спектакль-предостережение и спектакль-призыв. Призыв заботиться о будущем, строить его сегодня, бережно обращаться с природой.

Пьесу написал Стефан Цанев. В ней видны его поэтические устремления, где живое, трепетное слово выступает то как образный дозунг, то как неотступное размышление. Порою в ущерб действительному движению спектакля.

Его поставил режиссер Нелько Норадинов в расчете на откровенную, броскую, даже парочную условность. Спектакль решен фронтально. Сцену пересекает несколько металлических планов, то поднимющихся к колесникам, то

опускающихся. Персонажи усаживаются или повисают на них.

По своей проблематике и структуре спектакль напоминает болгарский фильм «Басеин», премированный на недавнем Московском кинофестивале. Там речь шла о художнике и обществе, здесь — о людях и технике.

В образе спектакля многое придумано постановщиком и нарисовано художником Тодором Станиловым. И напряженные фигуры космонавтов с мерцающими светлячками сердец. И старое дерево, пыльное, вздыбленное, словно атомный гриб, с двумя маленькими зелеными глазками. И сам художник — как один из персонажей — упирается персекающие сцену плиты множеств своих односторонних картин-окон, в которые видно то голубое, то огненное небо.

Кто же из персонажей главный герой? Седой ли ученый, спроектировавший станцию, но предостерегающий теперь совершенно благодушную позицию? Или тот молодой инженер, который отвечает за пуск станции и готов отработать о нем в расчетах раньше, чем он будет осуществлен в действительности? Главным ге-

роем здесь становится человеческая совесть.

В этом спектакле-размышлении сценический темп замедлен. Многократно, словно бы из преисподней, появляются старухи-ведуньи. И даже карнавал, когда строители станции, одетые в красивые трико и опоясанные белыми бумажными лентами, воображают себя жителями разных планет, но слишком динамичен.

В постановке пьесы современного американского драматурга Теннесси Уильямса «Трамвай «Желание» ярче проявились игровые, пластические, психологические возможности актеров из Бургаса.

Артист Димитри Еленов подчеркивает энергию Стефана Ковалевского. Он груб и нескромен, но может быть ласковым и человечным. По женски привлекательна жена Стефана — Стелла (артистка Виолета Дюлгерова). Она беспрестанно открывает навстречу жизни. Ее сестра Блани (артистка Рут Спасова) проживает на сцене дедающую жизнь — с надеждой возродиться и крушением этой надежды. Ее первая натура проступает в безразличных жестях, изломах тела. Сначала она в очках, в скромном корсетном платье. Потом в своих «парадных» об-

носках. И под конец, как бы теряющая контакт с окружающим — в брезжном неслышном припадочном облике. Ее попытка исправить свою жизнь, начать ее сызнова, не удалась. Поздно. Ей не верят. Да и сама она, требуя уважения к своим желаниям, мечтам, ожиданиям, мало готова считаться с другими людьми. Сознания себя гостьей в доме сестры, она ведет себя как хозяйка.

Постановщика спектакля Красимира Спасова не очень занимает точная обрисовка рабочей среды, в которую попадает «артистократичная» Блани. Все персонажи здесь скорее обыватели, мещане. Для режиссера спектакля важно ответить на вопрос: что есть человечность, что в человеке естественно и что в нем противоестественно.

Мрачное, безысходное существование героев подчеркнуто в сцениграфии Чайки Петрушевой — в тяжелой кирпичной арке над гаражом, в таких режиссерских штрихах, как грохот трамвая за стеной, в женских фигурах, что падают на протяжении действия по бокам сцены, — слепой мексиканке-цветочнице и молодой наркоманке, в звучащих за стеной голосах американских певцов, где рыдатель и надежда сплетаются с надрытым плачем.

Спектакль «Трамвай «Желание»» вызывает к человечности энергично и темпераментно.

Н. ЗАЙЦЕВ,
доктор искусствоведения